

Второй принц ушёл, а я так и осталась сидеть на земле и смотреть по сторонам.

В это время прислуга, которой принц приказал отойти в сторону, вернулась. Их лица выражали крайнее любопытство.

«Не позволяйте никому узнать о том, что обсуждали с другими членами императорской семьи наедине. То, что вы говорите, всегда будет привлекать много внимания.»

Прошептав мне на ухо своё предупреждение, Ишина взяла меня на руки. Она как будто знала о взглядах, которыми пронзали нас другие горничные.

Она нежно обняла меня. Она так легко держала моё маленькое тело, что я просто положила руки ей на плечи, не прикладывая усилий.

«П-поставьте нас на землю, вам же тяжело.»

Арджена взял на руки один из рыцарей-охранников. Мы оба растерялись от вида, открывшегося нам с высоты взрослого человека.

«Всех детей аристократов носят на руках, не стоит беспокоиться.»

«Тогда почему до этого-»

Когда Арджен услышал объяснение, он попытался возразить, но Ишина перебила его, как будто ожидала того, что он скажет:

«Я носила не одно поколение императорских детей на своих руках. По сравнению с другими наследниками рода, отличавшихся своими физическими и умственными способностями, вы двое растёте очень медленно.»

Я была недовольна тем, что Ишина говорит такое, закрывая глаза на причину нашего медленного развития.

‘Если бы нас всегда кормили такой вкусной едой, мы бы тоже быстро выросли.’

‘И не говори.’

Словно понимая наше недовольство, Ишина аккуратно провела рукой по моим волосам. Между прочим, старая служанка, идущая в том же темпе, что и рыцари, - очень приятное зрелище.

«В будущем вам будут подавать те же кушанья, какие бывают на столе у Его Величества. В маленьком росте нет ничего хорошего, вам нужно побыстрее вырасти.»

У детского тела есть множество ограничений, в том числе касающихся скорости ходьбы. Я чувствовала себя непривычно, потому что меня ещё никогда не несли вот так, идя со скоростью взрослого человека.

Снаружи было прохладно, но как только мы вошли во дворец, нас встретила идеальная температура воздуха.

Мои ладони вспотели из-за разницы температур снаружи и внутри. Не осознавая того, я вытерла их о свою громоздковатую юбку.

‘Тебе удобно?’

Когда Арджен задал этот вопрос, я покачала головой, выражая отрицание.

‘Физически это удобно, но психологически – нет.’

Это относится и к тому, что я находилась в центре процессии незнакомых мне людей, и к тому, что меня при этом кто-то обнимал. Впрочем, я не стала говорить, что я против этого.

Всё же мы шли со скоростью, в три раза превышающую скорость нашей обычной ходьбы.

Перед роскошного вида дверьми, к которым мне ещё предстояло привыкнуть, Ишина кивнула головой охранявшему их рыцарю.

Пока тот открывал их, мой взгляд упал на то, чего я не заметила вчера – петли, благодаря которым двери открывались плавно и без единого звука, были сделаны из драгоценных камней.

Безусловно, драгоценности были настоящие, ведь это императорский дворец... и их было так много разных, полупрозрачные красные, жёлтые, чёрные, прозрачные и так далее.

«Вау...»

«Вам нравится?»

Услышав вздох Арджена и вопрос Ишины, я наконец оторвала свой взгляд от дверей. Когда я увидела, что скрывалось за ними, от изумления у меня раскрылся рот.

‘Что здесь произошло?’

‘Не знаю...’

Ишина вошла в комнату, держа меня на руках. Держась за неё, я начала разглядывать обстановку нашей комнаты и не могла поверить глазам.

По сторонам от двух отдельно стоящих кроватей были разложены милые куклы и детские наборы игрушек.

В глаза бросились миниатюрные стулья, подходящие для моего роста, и белый чайный столик, накрытый розовой скатертью. На столике стояли такие же маленькие чайные чашки и лежала целая гора пирожных, каждое из которых помещалось у меня в ладони.

Неподалёку стоял туалетный столик с зеркалом, на нём лежали расчёски, шкатулки для украшений и бесчисленное множество аксессуаров для волос.

Вместо белых занавесок, с которыми мы спали вчера, над кроватями висели бело-розовые полупрозрачные балдахины. Ишина прошла через комнату, отодвинула завесу и усадила меня на кровать. Здесь, внутри, тоже всё было богато украшено.

Толстое одеяло, на котором я сидела, было просто невероятно мягким. Рядом с подушкой лежало по паре плюшевых кроликов и мишек.

Одежда, в которую они были наряжены, была украшена множеством ленточек и драгоценных камней. Когда я прикоснулась к одной из них рукой, моё собственное лицо смягчилось от ощущения мягкости.

«Так как Вы – первая принцесса, Его Величество распорядился уделять Вам особое внимание.»

Я собиралась обнять понравившуюся мне куклу-кролика, но после слов Ишины замерла. Я переспросила:

«Его Величество подготовил всё это?»

«Он приказал сделать это вчера, когда Вы прибыли во дворец.»

Конечно, этим занимался не сам император, а его подданные.

Не знаю, сколько времени мы здесь пробудем, но я не имею ничего против жизни в роскошно украшенной комнате.

Половина, на которой стояла моя кровать, была в розовых тонах, а та, на которой стояла кровать Арджена, в голубых. «Ну, ничего не поделаешь, таковы стандарты нынешней эпохи», – с этими мыслями я тёрлась лицом о куклу, которая была у меня в руках.

Я никогда не любила играть в куклы, но ощущения мягкости от того, что я её держала, пришлись мне по душе.

«Ариен, Ариен!»

Голос Арджена, позвавшего меня, звучал возбуждённо. Я взяла плюшевого мишку в одну руку, плюшевого кролика в другую и высунула голову наружу из-под вуали.

Он указал на огромные, больше его самого, мягкие игрушки и спросил, что это. Я ответила, что это просто мягкие игрушки.

Было бы странно, если бы нам хотелось играть с куклами в нашем возрасте, однако я предвкушала то, как удобно будет спать с такими в обнимку.

Арджен протянул руку и коснулся жёлтого кролика, которого я держала. В этот момент его глаза расширились, как будто он открыл для себя новый мир, и его рука мягко шевельнулась.

Одной рукой он пощупал лапки игрушки, затем другой – большие кроличьи уши.

Под восторженные восклицания Арджена я решила посмотреть, что есть на его половине.

Здесь я увидела несколько деревянных мечей, а также множество невиданных драгоценностей и раскрытых шкатулок из-под них. Словом, сторону Арджена тоже никак нельзя было назвать скромной.

«Я тоже хочу это себе.»

Сказал мне Арджен, вернувшийся на свою сторону, всё ещё держа жёлтого кролика в руках. Продолжая рассматривать его вещи, я ответила:

«Что значит себе или тебе? Всё, что здесь есть, это нам.»

Хоть и было сказано, что это приказал сделать император, я чувствовала вину перед слугами, которые так старались, украшая нашу комнату.

Я обняла плюшевого мишку, который остался у меня после того, как я отдала кролика Арджену, и уткнулась в него лицом.

«Так мягко...»

Меня раздражал тот факт, что человеком, который всё это подготовил, был император.

Хотя это для него, возможно, всё равно что смастерить домик для бездомных котят, которых он подобрал, но факт остаётся фактом.

Это первый раз, когда для нас с Ардженом организовали место для жизни.

Такого мы не ожидали.

Просторная и роскошная комната, продолжительный и здоровый сон, вкуснейшая еда, великолепная одежда и... бесконечная учёба.

«...Я устал.»

«Это так тяжело...»

Я с волнением ждала первых уроков, ведь всё, что составляло наш досуг последние пять лет, это игры друг с другом, однако мои ожидания не оправдались.

С того момента, как мы попали в императорский дворец, прошло уже несколько дней. Мы до сих пор не встретили всю императорскую семью, зато учителей мы повстречали предостаточно.

«У меня болит кисть.»

Я выписываю букву за буквой трясущейся рукой. Не освоив толком родной язык своей империи, я вынуждена изучать иностранные.

«Докуда ты уже дописала?»

«Сейчас я пишу "Рабство было отменено 921 год назад".»

Книга, текст из которой мы переписывали, называлась "Империя, её прошлое и будущее". Не зная значения некоторых слов, я вынуждена складывать себе в голову важные знания, которыми должны обладать все "императорские особы".

За что так с пятилетними детьми? Мне хотелось бы пожаловаться, но по словам учителей, первый и второй принцы в нашем возрасте всё это уже знали.

Мы с Ардженом зауважали принцев за их незаурядные способности в обучении. С трудом верится, что они пережили то же самое, что и мы.

Повезло, что ментально мне было 23, ведь иначе я бы не выдержала этого страшного объёма учёбы.

Стиснув зубы, я продолжала заучивать незнакомые слова. Острое перо в моей руке мягко двигалось по бумаге, выводя букву за буквой.

«А я ещё думал, что начать учиться было бы неплохо.»

«Чепуха.»

«И не говори.»

Я положила ручку, и меня передёрнуло от мысли, высказанной Ардженом. У нас есть великое множество интересных игрушек, но Ишина не позволяет трогать их вне времени, отведённого на игры.

Мы не могли ей противиться, поэтому я снова взялась за ручку, надеясь, что перерыв наступит скоро.

В комнате стояла тишина. Раньше прислуга выстраивалась в ряды, но теперь в нашей просторной комнате не было никого, кроме Ишины и нескольких её помощников.

Этого мы с Ардженом добились, упрашивая Ишину убрать часть прислуги.

Сидя в отдалении от их пристальных взглядов, мы с Ардженом болтали о том, когда же закончится наша домашка.

К моему счастью, это было задание по имперскому языку, потому что мне было сложно читать, говорить или писать на остальных языках.

Спустя примерно полчаса Арджен выдохнул: «Я больше не могу...», и попытался лечь на стол, протянув руки, но подошедшая сзади Ишина его остановила.

«Ваше Высочество, вы нарушаете этикет.»

«...Да.»

Первым человеком после членов императорской семьи, с которым мне не хотелось иметь дело, была Ишина.

Со строгим лицом она делала нам выговор за каждое неосторожное действие, а также именно она занималась нашим расписанием. В собственной комнате мы ощущали себя птицами в клетке.

У нас не было свободы даже во время умывания, одевания и приёмов пищи. Единственное время, в течение которого за нами не было пристального наблюдения, от которого мы постоянно чувствовали себя некомфортно, было время сна.

Здесь я не голодала, хорошо высыпалась и носила одежду, о которой раньше не могла даже мечтать. Но это и всё.

В последние дни даже облегчение от того, что мы не встречаем никого из императорской семьи, сходило на нет.

Арджен неохотно выпрямился и снова взял перо.